

УДК 82+821.581

**МИР "МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА" В ТВОРЧЕСТВЕ ЛАО ШЭ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «РИКША»)**

Барашкова Д.С.

Статья посвящена анализу образа мира "маленького человека" в творчестве китайского писателя Лао Шэ (1899-1966). Автором статьи выявляется своеобразие трактовки образа "маленького человека" в романе «Рикша», прослеживается взаимосвязь с типом "маленького человека" в классической русской литературе.

Ключевые слова: образ, герой, литературная типология, китайская литература, маленький человек.

**THE WORLD OF A "LITTLE MAN" IN THE WORKS OF LAO SHE
(BASED ON THE NOVEL "RICKSHAW")**

Barashkova D.S.

The article is devoted to the analysis of the world of a "Little man" in the works of Chinese writer Lao She (1899-1966). The author represents the variety of interpretations of a "Little Man" in the novel "Rickshaw" and interrelation with the same type of personality in classic Russian literature.

Keywords: image, character, literary typology, Chinese literature, a Little Man.

Лао Шэ – один из самых любимых и известных писателей в Китае, человек глубокого творческого дарования. Целью нашей работы является анализ образа "маленького человека" в одном из самых первых произведений писателя – романе «Рикша». С этого произведения начинается творческий путь писателя, которому Лао Шэ остался верен до конца жизни (писатель трагически погиб во время культурной революции в Китае). Неслучайно критика называет это произведение «превосходным» [3, с. 3].

«Справедливости ради, отмечу, что мои рассказы и прежде были посвящены жизни народа, его испытаниям, невзгодам, лишениям? – писал Лао Шэ, – Может быть, потому, что я сам происхожу из бедной семьи, у меня всегда было глубокое сочувствие к людям нужды. В силу своих профессиональных обязанностей мне приходилось возвращаться в так называемой интеллигентной среде, но моими друзьями отнюдь не всегда являются врачи и ученые. Сказители-шошуды, странники, бродячие актеры, кули и рикши – тоже мои друзья» [3, с. 4]. В своих последующих работах Лао Шэ удивительно точно изображал не только жизненный путь "маленького человека" но, прежде всего, широкую палитру его стремлений и переживаний, что, несомненно, внесло неопределимый вклад в сокровищницу мировой литературы в целом и в традицию изображения «маленького человека» в частности.

В романе «Рикша» мир "маленького человека" открывается постепенно, поэтому при его изучении целесообразно последовать художественной логике автора. Произведение начинается с подробного описания изматывающих условий труда рикш, куда органично вплетены замечания автора о неминуемой трагической судьбе почти каждого из них. Среди них можно встретить и бывших полицейских, и учителей, и разорившихся мелких торговцев, и безработных мастеровых. Доведенные до отчаяния, с болью в сердце вступили они на эту дорогу – дорогу смерти.

Выдающийся синолог Н.Т. Федоренко отмечал, что «общество, превращающее человека в тягловую скотину, растаптывающее его духовно, – такое общество безнравственно, оно не имеет право на существование» [2]. Из чего следует, что автор, обличая общество, глубоко сопереживает своим обездоленным героям, показывая, как изнуряющий труд духовно их обезличивает и, что более страшно, приводит к преждевременной смерти.

Иная грань проблематики романа – неразрешимый конфликт духовно богатого внутреннего мира главного героя с окружающими, которые ассимилировались с бездуховностью общества. Как нам известно, этот аспект произведения почти не учитывался в китайском литературоведении XX века,

которое отдавало предпочтение, прежде всего, социальным проблемам произведений.

Рассказывая о трудовых буднях Сянцзы, и, внимательно наблюдая за своим героем, автор показывает, какие изменения происходят в его отношениях с людьми разного достатка и положения, как он относится к труду, к нравственным категориям своего общества и, что немаловажно, к самому себе. Поэтому, несмотря на кажущуюся простоту изложения и незатейливость сюжетной техники, произведение динамично и глубоко содержательно.

Безошибочно определить, что речь идет именно о "маленьком человеке", помогают следующие слова: «Теперь, после этого краткого вступления, можно определить место Сянцзы среди рикш, пожалуй, так же точно, как место винтика в сложном механизме» [2].

Автор также сравнивает Сянцзы с деревом: «Он не считал себя красавцем, но любил свое лицо, как и свое пышущее здоровьем тело. И очень гордился своей силой <...> Ему иногда казалось, что он весь похож на дерево, прямое и крепкое. И действительно Сянцзы чем-то походил на дерево, могучее и молчаливое» [2]. Как будет показано ниже, оно является ключевым в романе.

В первой главе произведения автор с теплотой и сопереживанием знакомит читателя с нелегкой судьбой главного героя. Но вместе с тем Лао Шэ щедро одаривает своего героя целым спектром положительных качеств: «У него было довольно усердия и разума, чтобы добиться своего. Сложись его жизнь удачнее или получи он хоть какое-нибудь образование, Сянцзы не стал бы рикшей. В любом деле он сумел бы себя показать. Но ему не повезло <...> Однако он и здесь проявил свой ум и способности. Пожалуй, такой человек не пропал бы и в аду» [2].

Между тем, несмотря на свое низкое социальное положение, Сянцзы, не умеющий читать и писать, любит предаваться размышлениям о справедливости в мире, а также мечтаниям. Автор с иронией замечает, что Сянцзы толком не знал, кто такой Конфуций, однако слышал, что «это был очень образованный и вежливый господин» [2].

Его преданность избранному ремеслу находится на тонкой грани разве что с христианским самоотречением, она побуждает его не только бережно относиться к деньгам, но и избегать всякого рода пороков: «Он не был обременен семьей, не курил, не пил, не играл в азартные игры, не страдал другими пороками» [2].

Герой, не обладая глубокими религиозными познаниями, в трудных ситуациях полагается на «волю неба» и опасается, чтобы «Небо не отвернулось от него» [2]. Так, очевидным проявлением благосклонности небес он считает трех верблюдов, которых он взял с собой, убегая из плена. Сначала Сянцзы рассматривает их как объект сбыта, но потом его отношение к ним кардинально меняется: в своих мыслях он называет их «своими товарищами по несчастью», «тремя живыми драгоценностями» [2]. Спасая себя и животных от плена, он почувствовал, что «они ему так же дороги, как собственная жизнь», и что «продать трех здоровехоньких верблюдов мясникам на убой было бы просто нечестно. Ведь он спасался вместе с ними от одной беды!» [2]. Когда умирала его жена, он надеялся на чудо, и от всего сердца взывал к добрым духам, толком не зная, «каким святым молиться» [2].

С другой стороны, наивные религиозные представления, подчинение безликой судьбоносной силе мешают ему активно противостоять жизненным трудностям, сковывают волю. Автор ставит это в упрек герою: либо прямо говоря, чего не умел делать Сянцзы («не умеет решать свои трудности постепенно», «не хватало ума, терпения, мужества» [2]), либо, проводя параллель с другими бедняками, которые обладали практичностью и трезвым взглядом на полную лишений жизнь. К таким можно отнести, например, служанку дома господина Цао по имени Гаома.

Несомненным нравственным достоинством Сянцзы является его умение скромно оценить свои возможности. Герой не ставит перед собой недостижимые цели: «Он не мечтал стать чиновником, разбогатеть, нажить состояние; его способностей хватало только на то, чтобы возить свою коляску. Это было его самой большой мечтой» [2].

Здесь можно провести различие с героем повести Н.В. Гоголя «Нос» Ковалевым, который «явно помышляет именно об этом чине и в подсознании уже как бы обладает им (вспомним, что он странным образом претендует на должность вице-губернатора, для коллежского асессора слишком высокую)» [4, с.56].

В достижении намеченного Сянцзы не изменяет своим хорошим привычкам (аккуратности, верности своему слову, добросовестности) и верен самому себе: «Стань он, допустим, солдатом, он не смог бы без всякой причины жестоко обходиться с людьми только потому, что напялил на себя солдатскую форму <...> ноги у него были длинные, шаг широкий, спина сильная, бегал он бесшумно, плавно. Он не дергал коляску, и пассажир чувствовал себя спокойно и уверенно <...> даже среди рикш, имеющих постоянную работу, такие встречаются не часто. И пассажиры это ценили» [2]. Все неприятности, с которыми герой сталкивается, делают его «еще более усердным, еще более терпеливым» [2].

Можно сказать, что в кругозоре главного героя причудливо переплетаются народная смекалка, стремление к доброте и трудолюбие. На последнем качестве Сянцзы автор заостряет внимание читателя. Работа стала центром всей жизни Сянцзы, а приобретение собственной коляски – главной целью: «Он мечтал о том времени, когда не придется больше терпеть обиды от хозяев прокатных контор, не придется им кланяться. Ведь когда у тебя есть силы и коляска – кров и еда обеспечены! <...> коляска стала его наградой за все мучения и невзгоды, словно боевой орден за отвагу» [2]. Дополняя образ желаемой вещи, автор применяет такой неожиданный прием, как олицетворение: «А коляска и в самом деле хороша! За полгода она научилась понимать своего хозяина: стоит ему повернуться, шагнуть, выпрямиться – она тотчас откликается на каждое его движение и как бы с удовольствием помогает ему» [2].

Скупой спектр жизненных целей характерен и для героя повести Н.В. Гоголя «Шинель» Башмачкина Акакия Акакиевича. Он тоже в высшей степени

трепетно выполняет свою незамысловатую работу: «Вряд ли можно было найти человека, который так жил бы в своей должности. Мало сказать: он служил ревностно, – нет, он служил с любовью. Там, в этом переписыванье, ему виделся какой-то свой разнообразный и приятный мир. Наслаждение выражалось на лице его; некоторые буквы у него были фавориты...» [4, с. 57]. Акакий Акакиевич преследует, казалось бы, прозаические цели, которые в условиях непрестанной борьбы за существование приобретают совсем иное, первостепенное для него значение.

Известно, что мнения критиков по поводу характера фанатичной любви к работе разделились. Так, одни считали ее проявлением «обезличенности, идиотизма, узости интересов», другие же увидели в «терпеливом каллиграфическом переписывании высокое спокойствие подвижника, таинственную внутреннюю жизнь, бесконечно далекую от лихорадочной суеты окружающего мира» [4, с. 60]. Исследователь В. Маркович отмечает, что в характере Акакия Акакиевича в сниженном варианте преломляются черты христианского сподвижника. К ним он относит «предизбранность жизненного пути, безбрачие, отказ от жизненных благ и мирских соблазнов, исполнение черных работ, бегство от суеты, уклонение от любых возможностей возвышения, уединение, молчание, непреодолимая внутренняя сосредоточенность на своей задаче» [4, с. 57].

Прямая параллель между Башмачкиным и Сянцзы, возможно, выглядела бы несколько натянутой. Однако некоторые условные сходства героев (Сянцзы, скрупулёзно считая деньги, отказывает себе в удовольствиях и, что важнее, в создании семьи) помогают понять, что его образ создается с опорой на похожие художественные принципы. Поэтому определить природу трудолюбия Сянцзы тоже непросто: с одной стороны, это стремление выжить посильным трудом, с другой – губительная погоня за деньгами. Вместе с тем автор прямо называет еще одну возможную причину нравственного краха Сянцзы: «Вся беда в том, что он чересчур простодушен, а такие всегда попадают» [2]. .

Однако жизненные перипетии вносят свои коррективы в характер и склад мышления Сянцзы. Он, прежде готовый прийти другим на помощь, стал эгоистичным, грубым и – что неожиданно – ленивым. Но позиция автора, тяготеющая к объективности, на этот раз меняется совсем в другую сторону. Он встает на защиту своего героя и простого народа в целом: «Бедняк становится ленив, когда его усердие не вознаграждается, начинает бесчинствовать, когда всюду видит несправедливость. И за это его трудно винить» [2].

Отношение к коляске у героя тоже меняется, что помогает сделать вывод о своеобразной переоценке ценностей Сянцзы. Если сначала она – путь к обеспеченной жизни, достатку и необходимому условию для создания семьи, то позже (поневоле вступив в брак с ненавистной Хуню) Сянцзы дорожит ей несколько по другой причине. Она помогает ему честно зарабатывать на жизнь, сохранив свою независимость от жены и гордость за труд и, как следствие, самого себя.

Затем, после смерти жены, Сянцзы вынужден продать коляску. Прежде предмет гордости, теперь коляска – «его судьба» – исчезла «как призрак, который невозможно удержать». Честно оценив себя, Сянцзы признается сам себе, что напрасно был помешан на ней и, возможно, упустил что-то более важное в своей жизни. Пересматривает герой и свои отношения с людьми, которые поначалу не складываются гладко. С одной стороны, Сянцзы ценит жизнь окружающих выше своей: «Его собственная жизнь ничего не стоит, и ею можно рисковать. Но жизнь других людей? Что, если он расшибет кого-нибудь насмерть? Прежде его не тревожили подобные мысли, но теперь, когда пострадал господин Цао, Сянцзы был в отчаянии» [2]. С другой стороны, до поры до времени он избегает общества таких же простых тружеников, как он сам, остается «безучастным к их тревогам и волнениям» [2]. Неудивительно, что остальные рикши ("маленькие люди") презирают его.

Между тем, испытания заставили Сянцзы по-другому взглянуть на таких же бедняков, как он сам. Герой остро ощутил потребность в поддержке и дружеском общении. Он вдруг узнает, что у его собратьев по ремеслу такие же

горести, как и у него. И в нем раскрываются другие, прежде крепко дремавшие свойства души: сопереживание, готовность выручать других и щедрость: «Если бы он дружил с кем-нибудь из них, он не испугался бы и десятка таких, как Хуню. Друзья придумали бы выход, не пожалели сил, выручили бы из беды.

У него завелись друзья: дикие гуси и те стремятся летать стайей.

Люди тоже стали к нему приветливее. Он больше не был белой вороной, а черных, своих, в стае не клюют» [2].

Интересно заметить, что герой повести Н.В. Гоголя «Нос» Акакий Акакиевич тоже определяет свою причастность к обществу, в котором живет и трудится: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете? – и в этих проникающих словах звенели другие слова: "Я брат твой"» [1, с. 102].

И напротив, Сянцзы не суждено найти общий язык с людьми обеспеченными. От них ему приходится терпеть оскорбления. Так, Хуню называет его «упрямым ослом», «дрянью паршивой». Ее отец, господин Лю Сые, – «вонючим рикшей», «деревенским увальнем», «скотиной». "Маленькому человеку" суждено это безропотно выслушивать.

Продолжая рассуждение вслед логике исследователей, нельзя не заметить, как в романе «Рикша» появляется демоническая злая сила (неотъемлемый элемент сюжета жития в русской литературе). Это молодая женщина Хуню, которая воспользовалась простодушием Сянцзы и обманом женила его на себе.

Демонизация образа Хуню проявляется как в прямой номинации («он женился на ведьме»), так и (что более важно) в сознании героя, когда она ему мерещится после своей смерти. Примечательно, что «является» она ему дважды: сначала в лице наложницы господина Ся (опрометчивая связь с которой принесла ему неизлечимую болезнь), затем – в лице женщины из публичного дома («Вот уж действительно встретился с Дьяволом!»), которая рассказала ему о смерти Сяо Фудзы, возлюбленной героя.

Таким образом, тема дьявольского вмешательства в жизнь простого человека, мотив загубленной души являются теми художественными

параллелями, которые роднят роман Лао Шэ и его героя с произведениями русской литературы.

Роман примечателен тем, что "маленький человек" однажды одерживает победу над своим мучителем. Так, внезапно встретив отца умершей Хуню, Сянцзы в ответ на очередное оскорбление смело отвечает обидчику: «Ты слишком стар и подохнешь от одного моего удара! Неохота руки марать! Слезай!» [2].

Эта реплика может навести на мысль о том, что герой не только стал уверенным в своей силе, но почувствовал свою правоту перед богатым, но нравственно ущербным господином. После знаменательной встречи герой, полный торжества победы, твердо решается оставить вредные привычки, вернуться к честному, усердному труду, возвратиться на службу к доброму господину Цао. Но что еще важнее, герой снова верит в справедливость и в то, что все его обидчики будут наказаны.

Сопоставлению Сянцзы и Сяо Фудзы способствует общность их биографии: загубленная молодость, непреодолимая бедность. Девушка, которой всего лишь 19 лет, вынуждена торговать собой для того, чтобы прокормить младших братьев. Но, даже совершив преступление против самой себя, она не в силах зарабатывать достаточно, потому что «[на бирже живого товара] предпочитали девушек "образованных" или из "богатых семей"» [2]. Особую трагичность образу девушки придает сравнение ее с «прекрасным хрупким цветком; не успеет он распуститься, как его срывают и несут на базар» [2].

В отличие от Сонечки Мармеладовой (литературного персонажа Ф.М. Достоевского со схожей участью) Сяо Фудзы вынуждена терпеть зло от родного человека – отца, который не только повинен в ее преступлении, но и смотрит на нее «как на скотину, которая приносит доход» [2], никак не пытаясь помочь дочери и вызволить из беды.

Вместе с тем положительные качества Сяо Фудзы не исчерпываются одним лишь альтруизмом. Автор сообщает о ее бережливости (в противовес

любительнице тратить деньги Хуню), честности и стыдливости. Неудивительно, что Сяо Фудзы наоборот, раскрывает в Сянцзы самые хорошие качества. Например, молчаливый Сянцзы, теперь готов болтать с ней о чем угодно, лишь бы она слушала его. После крушения мечты о собственной коляске именно она способствует его нравственному возрождению, становится своеобразным маяком среди жизненных бурь. По-настоящему полюбив ее, герой стремится к хорошей цели – к созданию семьи. Следовательно, есть основания предполагать, что Сяо Фудзы является двойником главного героя.

Характерно, что в романе, с одной стороны, подчеркивается, что для рикши содержать семью нелегко и, сказать точнее, невозможно, из-за нестабильного заработка и прочих трудностей. Рикши постарше даже заявляют, что у них на это нет права. С другой стороны, еще в начале романа автор называет семью «оазисом, где путник обретает пищу и свежую воду» [2]. Более того, Сянцзы сам в глубине души лелеет эту мечту, не отказавшись от нее даже после неудачного брака с Хуню: «На свете много женщин, но нет второй такой, как Сяо Фудзы. Правда, он мечтал о непорочной девушке, но Сяо Фудзы хлебнула горя и сможет лучше его понять. Деревенские девицы чисты и целомудренны, да только им не хватает ума и души. А сам он? На его совести тоже немало грехов! Оба они одинаковы и подходят друг другу, как пара треснувших кувшинов, которые еще можно наполнить водой» [2].

В данном отрывке нетрудно заметить, что Сянцзы уже не далек от зрелости, не предается идеалистическим мечтаниям, как в ранней юности. Более того, у героя появляется честная, взвешенная самооценка в противовес прежней гордыне и эгоистичности. С самоубийством Сяо Фудзы умирают и все чаяния героя.

Кража шинели привела героя повести «Нос» к буквальной смерти (шинель, по замечанию В.М. Марковича, вызывала в нем чувства, похожие на любовь к женщине). В романе «Рикша» неудачи не приводят к буквальной смерти Сянцзы, но подтачивают его нравственные и душевные силы, приводят к духовному небытию и одиночеству, что тоже условно можно назвать смертью.

Автор прощается со своим героем, оставляя его надломленным разлукой со своей возлюбленной.

И здесь показательно скрытое сравнение Сянцзы (и всех остальных героев) с деревьями. Примечательно, что, отправившись на поиски Сяо Фудзы за город, Сянцзы увидел «такие чахлые ободранные деревья, что на них даже птицы не садились. Серые деревья, серая земля, серые дома – все замерло под серо-желтым небом, на фоне которого высились пустынные холодные горы Сишань» [2]. Такая параллель наводит на мысль о предначертанности жизненного пути «маленького человека», о его непреодолимом неприятии остальными людьми и неизбежно трагичной судьбе, в которой он почти ничего не может изменить.

Мир главного героя романа «Рикша» сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Раздираемый внутренними противоречиями, Сянцзы настойчиво ищет выход из трудностей и постепенно взрослеет. В результате меняется его отношение к братьям по ремеслу, господам и самому себе. Происходит переосмысление жизненных ценностей, формируется более глубокий и взвешенный взгляд на жизнь. С другой стороны, трагический пафос произведения предопределяет крах не только идеалистических фантазий Сянцзы, свойственных всем молодым людям, но и невозможность претворить в жизнь даже самые скромные цели.

Итак, подводя итог, надо сказать, что одиночество маленького человека, бессердечие общества по отношению к нему находит яркое выражение в романе на уровне пейзажных, пространственных, портретных характеристик. Лао Шэ, как и многие русские писатели (Н.В. Гоголь, А.П. Чехов, Ф.М. Достоевский), стремится вызвать сочувствие к простым людям, направить к осознанию смысла человеческого существования.

Список литературы:

1. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Худож. лит., 1984. Т. 3. 295

2. Лао Шэ. Избранное [Электронный ресурс] // Sd-inform.org [сайт]. 2016.

URL: <https://goo.gl/BHM5wU> (дата обращения: 13.09.2016).

3. Лао Шэ. Избранное (на кит.яз.). Хуанхэ, 1986. 175 с.

4. Маркович В. Петербургские повести Н.В. Гоголя: Монография. Л.: Худож. лит., 1989. 208 с.

Сведения об авторе:

Барашкова Дарья Сергеевна – студентка Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск, Россия).

Data about the author:

Barashkova Daria Sergeyevna – student of Pedagogical Institute of Pacific National University (Khabarovsk, Russia).

E-mail: daria.barashckova@yandex.ru.